

Море удовольствия

«Девятый вал» Айвазовского в Москве

Известия 2. — 2001. — 1 марта — с. 8

Государственная Третьяковская галерея, вдохновленная сверхпосещаемостью выставки Карла Брюллова с «Последним днем Помпеи», решила вновь привлечь зрителя вечным хитом русской живописи и выписала из Русского музея еще одно страстное полотно о роковой ничтожности человеческой жизни перед всецельной и безжалостной стихией.

Ольга КАБАНОВА

Сотрудничество должно быть взаимовыгодным: получив «Девятый вал», Третьяковская вскоре отправит в Петербург на выставку передвижников несколько всенародно знаменитых картин, в том числе «Тройку» и «Чаепитие в Мытищах» Перова. В Третьяковке с передвижниками лучше, чем в Русском, зато в Русском лучше с Айвазовским. Николай I очень любил творчество главного русского мариниста и охотно приобретал его картины. «Девятый вал» был куплен с выставки в 1850 году для Императорского Эрмитажа, можно сказать, едва успев просохнуть — картина была закончена накануне выставки.

Вместе с «Девятым валом» в Москву привезли еще четыре больших полотна. По красоте, величественности и виртуозности письма «Вид Одессы в лунную ночь» и «Вид Константинополя при лунном освещении» не уступают «Валу», зато в драматизме и размере — значительно ему проигрывают. Третьяковка добавила к выставке свою долю в четыре десятка картин и прелестнейших акварелей. Но «Черное море» — свой экспозиционный гвоздь — из старого здания в Лаврушенском в филиал на Крымском не перевезла.

«Мы хотели доставить людям удовольствие, — сказала

Иван Айвазовский. Военное судно

заведующая отделом Третьяковки Галина Сергеевна Чурак. — Напишите, пожалуйста, об Айвазовском хорошо».

Да что же плохого можно написать о художнике — мастере, труженике, виртуозе, благородном человеке, работы которого есть практически во всех российских музеях и серьезных частных собраниях (благо, по его же словам, написано им было 6000 картин). Он всегда был ценим знатоками и облакан публикой — и в начале пути, и через сто лет после смерти. Он в молодости много путешествовал, однажды даже чуть не погиб во время шторма, большую часть жизни провел в родной Феодосии, для которой сделал очень много. Его стараниями в городе открыли музей, библиотеку, концертный зал и провели железную дорогу, которой пользуются и по сей день миллионы курортников, постоянных посетителей галереи Айвазовского — главной феодосийской достопримечательности. Он организовал более сотни своих персональных выставок, и всегда в чью-то пользу: неимущих художников, студентов, актеров, армян, военнов. Мастер романтической

марины умер в старости от разрыва сердца, на его мольберте в тот момент стояла картина «Взрыв корабля».

Феноменальная популярность Айвазовского вполне понятна. Его полотна фантастически эффектны, его море куда романтичнее и многокрасочнее настоящего (недаром он всегда писал его по памяти и фантазии, говоря, что молнию невозможно рисовать с натуры), но, несмотря на один и тот же сюжет, действительных повторений у Айвазовского не так уж и много.

За время его долгой жизни мировая живописная культура претерпела множество изменений, она развивалась, Айвазовский нет. Разве со временем его марины стали более спокойными и созерцательными. Ему, видимо, чужды были сомнения и рефлексия — ведь успех не изменял ему. И пусть в истории мирового искусства творчество Ивана Константиновича Айвазовского занимает весьма скромное место, для русской публики он надолго останется образцовым живописцем, певцом стихии, романтиком, и поход на его выставку будет считаться встречей с прекрасным.